

VALERIO EVANGELISTI

NICOLAS EYMERICH,
INQUISITORE

ВАЛЕРИО
ЭВАНДЖЕЛИСТИ

НИКОЛАС ЭЙМЕРИК
ИНКВИЗИТОР

*Перевод с итальянского
Марины Яшиной*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)
Э13

Valerio Evangelisti
NICOLAS EYMERICH, INQUISITORE

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Василия Половцева*

Перевод с итальянского: Марина Яшина

Дизайн обложки: Василий Половцев

ISBN 978-5-17-157771-1

©1994 Mondadori Libri S.p.A., Milano
© Марина Яшина, перевод, 2025
© Василий Половцев, иллюстрация, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Быстрый как мысль — 1

Подумай о том, что охватывает все, и постигни, что нет ничего более быстрого, более просторного, более сильного, чем бесплотное; оно превосходит все по объему, по скорости, по могуществу. Суди сам; прикажи душе своей отправиться в Индию, и она уже там, быстрее, чем приказ; прикажи ей отправиться к океану, и она будет там мгновенно, не перемещаясь с места на место, но моментально, как будто она там уже была. Прикажи ей подняться в небо, и ей не нужны будут крылья; ничто ее не остановит, ни огонь Солнца, ни эфир, ни вихрь, ни тела звезд; она преодолеет все и долетит до последнего тела. Если ты желаешь покорить этот свод Вселенной и полюбоваться тем, что вне мира, если там что-либо есть,— ты можешь это.¹

*Гермес Трисмегист
Герметический корпус, XI*

Выходя из корпуса Роберта Ли Мура, где располагался факультет астрофизики Техасского университета, профессор Триплер огляделся по сторонам.

¹ Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Переводчик: Константин Богуцкий. Издательство: Новый Акрополь, 2012 г.

Обвел глазами дорожки кампуса, задержался взглядом на живой изгороди и группках студентов, а потом быстрым шагом, то и дело оборачиваясь, зашагал прочь. Однако он не заметил, что следом за ним из здания вышел молодой человек с иссиня-черными волосами, густой кучерявой бородой и решительным лицом. Каждый раз, когда Триплер поворачивал голову, парень переходил с одной стороны тротуара на другую.

Лишь на перекрестке юноша прекратил свои странные перемещения, ускорил шаг и тронул Триплера за плечо.

— Добрый день, профессор! — во все горло гаркнул он.

Триплер так шархнулся в сторону, что чуть не упал.

— А, это вы,— скривившись, пробормотал он.— Я уже начал переживать, что вы куда-то подевались.

Молодой человек рассмеялся:

— Можете быть спокойны. Пока вы меня не выслушаете, я не отступлюсь. Кажется, так часто говорят в фильмах и книгах, да?

— В плохих фильмах и плохих книгах,— ядовитым тоном заметил Триплер.— Хватит, юноша, бросьте этот фарс. Я уже говорил, что у меня нет времени вас выслушивать.

— Да, говорили — вчера, позавчера и на прошлой неделе. Но сегодня — новый день.

— Вряд ли сегодня что-то изменилось. Ваши истории меня не интересуют.

На лице юноши появилось упрямство:

— Тогда я и дальше буду ходить к вам на лекции, в те же бары и рестораны, что и вы, и преследовать вас на улице.

— Хотите, чтобы я вызвал полицию?

— Два года назад вы уже это делали — и, как видите, ничего не изменилось. Предписания полиции меня не остановят.

Триплер глубоко вздохнул:

— Понимаю. Теперь вы ждете, что я спрошу: «Если я вас выслушаю, вы оставите меня в покое?»

— Именно так.

— И каков будет ваш ответ?

— Возможно...

— Ваша взяла. Идемте.

С недовольной ухмылкой Триплер пошел обратно к зданию университета. В лифте они ехали молча. Только оказавшись у себя в кабинете и усевшись за стол, заваленный бумагами, профессор смерил юношу долгим взглядом и заговорил:

— Садитесь, господин... не помню вашего имени, — без зазрения совести соврал он.

— Фруллифер. Маркус Фруллифер.

— Послушайте, господин Фруллифер, может, вам лучше побеседовать с профессором Уилером, деканом факультета...

— Нет, спасибо. Специалист по времени — это вы. И я хочу поговорить именно с вами.

Триплер провел по рыжим усам большим и указательным пальцами:

— Послушайте, два года назад, когда вы пришли ко мне в первый раз, я высказался предельно ясно.

Назвал ваши изыскания бредом, лишенным всяческого интереса для научного сообщества. Вам лучше обратиться к парапсихологу или к какому-нибудь мистика. Здесь мы занимаемся физикой.

Фруллифер ничуть не смутился. Лишь поудобнее устроился на стуле:

— Два года назад я делал только первые шаги. Сейчас мне удалось закончить свою теорию: она настолько цельная и логичная, что никакая критика ей не страшна. Разумеется, все благодаря Доббсу.

— Доббсу? Кто это?

— Адриан Доббс, философ и математик из Кембриджа,— Фруллифер почесал густую бороду, закрывавшую половину лица.— Мало кто помнит, но именно он в 1965 году первым предложил теорию пситронов. Конечно, очень недоработанную, но...

— Теорию пситронов? — перебил Триплер.— Никогда о ней не слышал. Поверьте мне, господин Фруллифер, вы понапрасну теряете время.

— Давайте договоримся, профессор,— голос юноши зазвучал так враждебно, что Триплер даже немного испугался.— Вы не будете меня перебивать, а я постараюсь быть как можно более краток. Но, конечно, вы можете задавать вопросы...

— Да что вы? Вот спасибо!

— Не за что. Ну как, согласны?

Триплер бросил взгляд на настенные часы.

— Да, хорошо, согласен,— тяжело вздохнул он.— Но прошу вас поторопиться.

Фруллифер поднялся и направился к доске.

— Куда вы? — спросил Триплер.

— Обычно ведь физики объясняют теорию у доски.

— Вот именно, физики, а вам сначала нужно убедить меня, что вас можно так называть. Лучше сядьте на место и изложите все на словах. Потом посмотрим.

Фруллифер грустно опустил на стул. Бросил взгляд на верхушки деревьев, которые было видно в большое окно, и немного помолчал, будто собираясь с мыслями. Потом заговорил:

— Как вы, возможно, помните, все началось с принципа неопределенности Гейзенберга. С фотонов, которые иногда ведут себя как частицы, а иногда как волны, в зависимости от того, какую их характеристику мы измеряем. По-моему, звучит совершенно неубедительно.

— Эта теория всем кажется неубедительной, но она верна, — развел руками Триплер.

— Позвольте продолжить. Изначально я предположил, что здесь каким-то образом замешана человеческая мысль. Мозг создает нечто вроде поля, которое воздействует на движение фотонов, изменяя их природу. Если вы помните нашу первую беседу...

— Отлично помню. Когда вы сказали мне это, я вышвырнул вас вон.

— И правильно сделали, признаю, — в голосе Фруллифера появились миролюбивые нотки. — Тогда моя теория действительно была абсурдной. Но идея в ее основе — совершенно верная. Я на тот момент еще не читал Доббса...

— Так все-таки, кто этот Доббс? — перебил его Триплер, теряя терпение.

— Я вам уже говорил. Английский математик. Доббс увлекся квантовой механикой и предположил существование пситронов. Во всех подробностях описал их в статье под названием «Время и пситроны», опубликованной в 1965 году в 54-м выпуске лондонского журнала «Записки Общества психических исследований». Он считал, что пситроны — это похожие на нейтрино частицы, возбуждаемые активностью человеческого мозга и направляемые от одного мозга к другому. То есть речь идет о пучках энергии психического поля, которые ведут себя как частицы. Это гениальная идея, согласитесь.

Триплер покачал головой:

— Доббс когда-нибудь видел этот... пситрон?

— А вы когда-нибудь видели кварк или вкус? — Фруллифер подался вперед на стуле и схватился за край стола.— Давайте говорить серьезно. Некоторые явления невозможно изучить методом прямого наблюдения, подойдет лишь анализ их последствий. Когда я прочитал Доббса, то сразу понял, что нашел решение. Именно пситроны воздействуют на фотоны и меняют их природу в момент наблюдения. А не поле, как я думал раньше.

Губы Триплера под усами растянулись в широкой улыбке:

— Боюсь, что вы ошиблись, придя со своими измышлениями на наш факультет, юноша. Не кто иной, как директор этого института, Джон Уилер, продемонстрировал, что фотоны меняют природу даже в момент излучения из квазара, то есть за миллионы световых лет до того, как рождается человек, способ-

ный вести за ними наблюдение. Проходя через гравитационную линзу, они словно уже знают, что однажды кто-то будет их изучать.

— Именно,— лицо Фруллифера засияло от удовольствия, будто ему принесли долгожданное лакомство.— И профессор Уилер полагает, что до момента наблюдения за фотонами их природа не является четко определенной. Но теория пситронов Доббса позволяет обойти и этот парадокс. Разумеется, изначальную формулировку нужно немного изменить. Но я работал над этим и теперь могу...

Триплер со скучающим видом поднял руку:

— Прежде чем вы продолжите, потрудитесь объяснить свою теорию более конкретно. Иначе совершенно непонятно, что вы имеете в виду.

Фруллифер кивнул, сделавшись очень серьезным:

— Хорошо. Доббс был прав, в этом нет сомнений. Человеческий мозг выпускает частицы, и именно они взаимодействуют с квантами. Но если пситроны существуют — а я могу это продемонстрировать,— то что они из себя представляют? Вероятно, у них очень маленькая масса, примерно такая, какой, по мнению ученых, обладают нейтрино. Иначе их влияние на материю было бы достаточно сильным и мы наблюдали бы это в повседневной жизни. Более того, скорость пситронов должна значительно превышать скорость света.

Триплер рассмеялся:

— Даже не верится, что вы изучали физику. Ничто на свете не может двигаться со скоростью больше скорости света.

— Нет, ошибаетесь здесь вы.— Лицо Фруллифера помрачнело.— Вы когда-нибудь слышали о тахионах или домотронах? Каждый день в лабораториях по всему миру ученые наблюдают за частицами, скорость которых больше, чем скорость света. Не говоря уже о том, что происходит в квазарах.

Нахальный тон юноши, очевидно, вызвал у Триплера раздражение:

— Сверхсветовые скорости, о которых вы говорите, достигаются в определенной среде. Однако скорость света в вакууме превысить невозможно.

— Но где вы видите вакуум? — огрызнулся Фруллифер. Потом вытянул руку.— Мы же с вами договорились — не перебивать. Я продолжу, с вашего разрешения.

— Ладно, продолжайте. Разрешите лишь поделиться наблюдением. Каждый месяц сюда заявляется какой-нибудь юный гений, который пытается отрицать теорию относительности.— Триплер открыл самый нижний ящик письменного стола, вытащил оттуда стопку исписанных листов и потряс ими в воздухе.— Видите? Все эти бумаги полны таких же бредовых идей, как ваша. Знаете, что я с ними делаю? Коллекционирую, чтобы вечером за кружкой пива посмеяться с друзьями. Поэтому, если вы верите в эфир, флогистон или подобную чепуху...

На бородатом лице Фруллифера появилось оскорбленное выражение:

— Но я вовсе не отрицаю теорию относительности! — запротестовал он.— Выслушайте меня! Признайте на секунду, хотя бы на одну секунду, что пси-

троны Доббса действительно существуют. Признайте, что в квантовом состоянии их скорость больше скорости света...

— С какой стати они должны двигаться со сверхсветовой скоростью?

— Потому что все признанные случаи телепатии на больших расстояниях характеризовались немедленной передачей мысли.

Триплер нахмурил рыжие брови:

— Телепатии? Друг мой, вы начинаете говорить о темах, которые выведут из себя любого ученого, не только меня.

— Хорошо, об этом больше не будем. Просто признаем, что скорость возбужденных пситронов больше скорости света. Что происходит с ними во время движения? Все просто. Как следует из общей теории относительности, их энергия начинает стремиться к бесконечности. То есть становится *воображаемой* энергией, не принадлежащей этой Вселенной. При этом пситроны достигают адресата, то есть нейронов принимающего мозга, мгновенно, потому что в воображении, которое некоторые называют коллективным бессознательным, времени не существует.

Пораженный наглостью говорящего, Триплер замер с открытым ртом.

— Но как это связано с парадоксом Уилера? — только и смог спросить он.

— Напрямую, напрямую! — победоносно воскликнул Фруллифер.— Я вам уже говорил, что пситроны должны обладать некой массой, пусть даже очень маленькой — какую мы предполагаем у нейтрино. Если

возбужденные пситроны — это лучи, то у тех пситронов, которые передаются в числе первых, энергия стремится к бесконечности, а значит, их масса и плотность — тоже. Таким образом, возникает пространственно-временное искажение, в процессе которого последние пситроны, находящиеся дальше остальных от начала луча, отваливаются. Некоторые из них, скажем так, падают в прошлое, неся в себе часть информации, идентичной той, что есть у первых. Именно поэтому излученные квазаром фотоны, если можно так выразиться, уже знают, что однажды попадут под наблюдение, — во вдохновенном голосе юноши зазвучало опасение. — Понимаю, что эта тема вам не близка, но хочу добавить, что процесс, который я описал, объясняет также большую часть явлений ясновидения и переселения душ.

Триплер провел тыльной стороной ладони по лбу, будто вытирая невидимый пот. Потряс головой и снова посмотрел на часы:

— Воздержусь от комментариев. Только одно наблюдение, господин Фруллифер. Если я правильно понял, вы предлагаете собственное объяснение квантовых явлений. Но я прежде всего астрофизик. Почему вы хотели поговорить именно со мной?

— Потому что, если вы признаёте существование пситронов Доббса, то это потрясет основы астрофизики. Повторяю: потрясет, — Фруллифер рубанул рукой воздух. — Я задавался вопросом: откуда появляются пситроны? Их создает мозг? Естественно нет, из ничего нельзя создать что-то. Пситроны уже существуют, в своем фундаментальном состоянии.

Синапсы головного мозга просто наделяют их информацией и возбуждают, придавая скорость, о которой я говорил.

— И где же эти пситроны? Прилеплены к потолку?

— Повсюду, как и нейтрино. Нейронные сети собирают определенное количество пситронов и придают им форму, чтобы выразить субъективную, индивидуальную мысль. Пситроны есть в каждом уголке вселенной. Более того, именно их масса не дает вселенной коллапсировать.

Триплера одолевали скука и раздражение, но в то же время беседа забавляла его. Настолько разные чувства нашли выражение в саркастической ухмылке:

— Значит, по-вашему, загадочная темная материя состоит как раз из пситронов?

— Bravo! Вот видите, вы начинаете понимать,— вскричал Фруллифер, не заметив иронии в голосе профессора.— Совокупность пситронов, которую я называю «Психея», пропитывает всю Вселенную целиком, с большей или меньшей плотностью в описанных зонах. Именно их масса, суммированная с массой нейтрино, не дает вселенной коллапсировать. Однако у пситронов есть то, чего нет у нейтрино,— информационная нагрузка, примерно как бит. Но не хочу начинать говорить слишком непонятно.

— Да вы с самого начала так говорите,— Триплер, вдруг став очень серьезным, подался вперед и навис над столом.— А теперь ответьте на ключевой вопрос. Есть эксперименты, которые подтверждают вашу теорию? Или это лишь пустые слова?

Лицо Фруллифера озарила уверенная улыбка: